

Усохший до размеров крошечного червяка Цин Ман выглядел на редкость жалко. Лян Сюань держал его за голову, намертво зажав пасть, так что змею оставалось лишь испуганно коситься вверх. Оттуда на него взирал безупречно красивый, но холодный убийца.

Лик юноши был прекрасен, однако питон не смел даже взгляда на него поднять. Ещё бы — ведь всего мгновение назад этот наглец, привыкший покорять всех своей смазливой внешностью, голыми руками обломал ему хваленые клыки, которыми змей так гордился! Несчастный пресмыкающийся теперь и пикнуть боялся.

Послушно виляя хвостом и указывая дорогу, питон привёл Лян Сюаня к старинному уединённому городку, сплошь застроенному изящными древними усадьбами.

В ночной темноте выделялось лишь одно здание: на его фасаде горел большой красный фонарь, отбрасывая зловещий, призрачный свет. Тяжёлые ворота были заперты на замок. В тусклом багровом сиянии отчётливо кружились мириады пылинок, зависших в застоявшемся воздухе.

Лян Сюань остановился у порога и задрал голову. Над входом висела ветхая вывеска, иероглифы на которой давно стёрлись от времени.

— Что это за место? — спросил он.

Цин Ман, получив свободу говорить, поспешно и послушно затараторил:

— Поминальный зал. Здесь издревле провожали в последний путь усопших повелителей демонов. Рядом никто не селится, чтобы не тревожить покой предков, поэтому весь этот район считается запретным... Вам нужен ключ? У меня как раз есть...

Договорить он не успел. Лян Сюань отступил на полшага назад и с разворота ударил ногой по старинному дереву. Раздался оглушительный треск, ворота прогнулись и с грохотом рухнули внутрь, подняв тучу пыли.

Лян Сюань с гордостью отряхнул подол:

— Зови меня главным взломщиком Поднебесной.

Морда Цин Мана, и без того зелёная, позеленела ещё сильнее.

«Какой ещё взломщик? У тебя что, вместо подошвы таран?» — мысленно взвыл он.

Внутри царил непроглядный мрак, пахло сыростью и тленом. Кулон из нефрита драконьей крови на шее Лян Сюаня испускал слабое свечение — не слишком яркое, но этого вполне хватало, чтобы не споткнуться. Сделав несколько шагов вглубь, он незаметно положил ладонь

на рукоять покоящегося за спиной меча Цанлань.

Его девиз был прост: не совершать лишних движений, но если бить, то наотмашь. Юноша твёрдо решил: если он не найдёт здесь тех, кого ищет, то просто разнесёт этот поминальный зал в щепки.

«Если эта змеюка посмела мне соврать, последствия будут ужасны даже для меня самого», — подумал Лян Сюань.

Цин Ман в его руке мелко задрожал от первобытного страха.

К счастью для древнего святилища, обойдя несколько поворотов, Лян Сюань наконец наткнулся в глубине одной из комнат на Тан Ци и Бай Цзю. Мысль о разрушении зала пришлось с лёгким сожалением отпустить.

Они были прикованы к опорным столбам широкими, в три вершка, цепями, стягивающими запястья и лодыжки. Неизвестно, сколько времени они провели в этом заточении, но их лица приобрели мертвенно-серый оттенок. Услышав шаги, пленники даже не нашли в себе сил поднять головы или разомкнуть веки. Лишь Тан Ци безвольно зашевелил бледными, потрескавшимися губами, исторгая хриплые слова, полные бесконечного презрения:

— Хех... Жалкий трус. Ты ни на что не способен, кроме своих грязных, подлых уловок. Будь ты мужчиной, освободил бы меня. Я разорвал бы тебя, вонючая змея, даже без капли демонической силы...

Из-за многолетних истязаний его некогда величественный голос походил на шорох трущейся о камни гальки — сухой, надтреснутый и слабый.

Лян Сюань, которого Тан Ци принял за Цин Мана, не стал перебивать. Он не пытался скрывать шагов, а просто подошёл, бесцеремонно опустился перед демоном на корточки и, подперев кулаком щёку, весело замигал.

— Что молчишь? Язык проглотил? — продолжал хрипеть Тан Ци. — Впрочем, неудивительно. У тебя смелости меньше, чем у мокрой курицы. Демоны под твоим началом обречены на гибель, это лишь вопрос времени. Рано или поздно все увидят твою истинную, трусливую натуру. Мы с Цзю-эр даже после смерти, на самом дне преисподней, будем проклинать тебя до скончания веков!

Лян Сюань молча выслушивал эту тираду, а вот зажатый в его руке Цин Ман уже обливался холодным потом.

— Муж, довольно, — подал голос прикованный к соседнему столбу Бай Цзю. — С этим выродком не о чем говорить, я...

Он внезапно осекся. Он в изумлении уставился на слабо мерцающий кулон из нефрита драконьей крови.

«Кулон из нефрита драконьей крови... Откуда он здесь? Нет, этот человек перед ними — вовсе не питон! Это же...»

— Лян Ланьин?! — потрясённо выдохнул Бай Цзю.

Лян Сюань поморщился. Видит небо, он ненавидел это имя всей душой — уж слишком женственно оно звучало.

Из-за этой его неприязни с тех самых пор, как он переместился в этот книжный мир, его так почти никто не называл. Юань Цяньчао обращался к нему как к «Мастеру меча Цзихуа», Пэй Таньцзы и Цюй Цинъюэ звали его «Вэйцы», остальные добавляли вежливое «цзюнь»... Вариантов хватало. И только эти две несносные птицы да мерзкий призрачный ребёнок упорно продолжали звать его Лян Ланьином.

Сколько бы он ни предупреждал этих самоубийц, они упорно наступали на те же грабли, напрашиваясь на хорошую трёпку. Каждый раз Лян Сюань избивал их до полусмерти, но уже на следующий день они принимались за старое.

Тан Ци явно не ожидал услышать от мужа это имя. Он ошарашенно замигал:

— Что... Лян Ланьин? С чего ты его вспомнил? Цзю-эр, ты умом повредился в этой сырости?

— Нет же! Это правда он! — бледный как полотно Бай Цзю затрясся всем телом. — Лян Ланьин прямо перед тобой! Сидит и пялится на тебя, чисто злой дух!

«Злой дух» выразительно промолчал.

— Какая ещё Ланьин? — проворчал Тан Ци. — Этот безумец, который в ярости готов с потрохами сожрать чужую душу, неизвестно где шляется, да и жив ли вообще. С чего бы ему тут оказаться? Цзю-эр, посмотри на себя... У тебя уже бред начался!

Слушать эти бредни дальше становилось невыносимо. Лян Сюань натянул на лицо фальшивую улыбку и вкрадчиво произнёс:

— О, так я, оказывается, «безумец, готовый с потрохами сожрать чужую душу»? Простите, не знал. Но, судя по вашим бодрым голосам, помирать вы пока не собираетесь?

Чистый, глубокий мужской голос эхом разнёсся под сводами мрачного зала. Обстановка мгновенно стала крайне неловкой.

Спустя долгую паузу Тан Ци выдавил:

— Кажется... у твоего мужа тоже начались галлюцинации.

Лян Сюань резко поднялся на ноги и активировал огненный талисман освещения. Яркая вспышка выхватила из темноты его лицо. Направив мертвенный взгляд прямо на Тан Ци, он зловеще расхохотался. В столь близком соседстве он выглядел страшнее любого выходца с того света.

— А-а-а-а! Призрак! — истошно взвыл Тан Ци, но его вопль оборвался звонкой пощёчиной.

Игнорируя их застывшие, полные ужаса мины, Лян Сюань небрежным жестом подбросил талисман, зажигая свечи по углам комнаты. Тёплые багровые отблески озарили потайное укрытие.

Юноша лениво прислонился спиной к стене. Слегка прикрытые веки и расслабленная поза придавали его облику томную грацию.

— Я битый час прождал вас у Ручья пришедшей луны, — неторопливо заговорил он. — Вас двоих так и не дождался, зато встретил кучу других «друзей». Потерял уйму времени. И что мне теперь с вами делать, м?

Тан Ци и Бай Цзю промолчали, но они красноречиво вопили взглядами: «Что делать?! Да мы тут подышаем вообще-то! Буквально на пороге смерти стоим! Неужели нельзя для приличия проявить хоть каплю сочувствия? Есть у тебя вообще сердце?!»

— Ладно, учитывая, что вы оба дышите на ладан, так и быть, прощаю, — снизошёл лишенный всякой эмпатии Лян Сюань.

Взмахом меча он перерубил тяжелые цепи. Пленники, чей организм был истощён многолетним ядом, не удержались на ногах и начали сползать на каменный пол. Лян Сюань вовремя подхватил их под руки.

— Подсобить?

— Ты уже помог, спасибо, — тихо ответил Бай Цзю и с надеждой спросил: — Ты пришёл спасти нас?

— Живо отдавайте Жетон собирания душ, — деловито потребовал Лян Сюань.

Бай Цзю лишилась дара речи.

Какой же он дурак, раз на секунду поверил, будто этот бесчувственный чурбан явился ради их спасения!

Тан Ци, тяжело отдуваясь, привалился к столбу. Его зрение ещё не полностью восстановилось, поэтому он пытался сфокусировать взгляд, прислушиваясь к разговору.

Внезапно он заметил в руках Лян Сюаня какое-то зелёное извивающееся нечто. Когда демон пригляделся и узнал своего злейшего врага, кровь у него в жилах мгновенно закипела.

— Цин Ман!!! — яростно взревел он.

От этого полного ненависти крика змея сжалась в комок, билась в мелкой дрожи.

Раздражённый тем, что его прервали, Лян Сюань недовольно покосился на пресмыкающееся и швырнул его на пол. Меч Цанлань со свистом рассёк воздух и пригвоздил гадину точнёхонько в её слабое место — в семи вершках от головы. Издав истошный предсмертный писк, питон истаял облачком зелёного дыма.

— Проблема решена, — невозмутимо констатировал Лян Сюань.

Тан Ци онемел.

— Вернёмся к делу, — напомнил Лян Сюань. — Где Жетон собирания душ?

Тан Ци и Бай Цзю переглянулись в скорбном молчании, после чего оба тяжело, обречённо вздохнули.

Заметив их реакцию, Лян Сюань помрачнел, в его голосе проскользнули непривычно резкие нотки:

— Что это значит?

— Жетон... утерян. Мы обронили его в Тайном царстве Линьюань, — едва слышно проронил Тан Ци. — Прости нас, Вэйцы-цзюнь.

Это был первый и последний раз, когда Тан Ци назвал его «Вэйцы-цзюнем». Он прекрасно понимал, что речь идёт о спасении того мальчика, а в таких делах Лян Ланьин шутить не умел.

Демон просил прощения со всей искренностью.

Потеря Жетона собирания душ была целиком на его совести. И если из-за его оплошности

юноше больше не суждено вернуться в мир живых, Тан Ци примет смерть от меча Лян Сюаня без единого возражения.

Однако Лян Сюань даже не потянулся к оружию.

Зная его буйный нрав, Тан Ци мысленно приготовился к худшему: если не убьёт, так точно расплющит о стену, смешает с грязью и в ярости разнесёт всю Долину радостных кошмаров. Но вместо этого в комнате воцарилась гнетущая, неестественная тишина.

Эта пауза затянулась настолько, что поражённые ядом Цветка вечной жизни тела Тан Ци и Бай Цзю начали медленно покрываться трупными пятнами. Наконец Лян Сюань глухо произнёс:

— Тайное царство Линьюань, значит. Я понял.

Тан Ци растерялся, а затем горько усмехнулся:

— Что ты понял? Да представляешь ли ты вообще, насколько опасно это место? Оттуда живым-то выбраться — великое чудо, а ты надеешься отыскать там крошечный жетон? Это же чистой воды безумие!

Лян Сюань лишь снисходительно улыбнулся про себя. Безумие для обычных смертных, но не для него.

— Ты действительно так дорожишь этим своим учеником, что готов ради него пойти на всё? — спросил Тан Ци.

Лян Сюань скептически взглянул на него:

— С чего ты взял, что я делаю это ради него?

— Ой, брось, я ведь знаю тебя как облупленного. Кто ещё, кроме этого парня, мог заставить тебя так суетиться? — Тан Ци помедлил, всматриваясь в его лицо. — Как ты вообще жил все эти годы?

После того как сто лет назад тот юноша погиб, Лян Ланьин словно сквозь землю провалился — никто не видел даже его тени.

Хотя Цинсяо-цзун уверяла всех, будто старейшина погрузился в уединённую медитацию, любой здравомыслящий заклинатель понимал: после той грандиозной битвы между праведными и демоническими орденами это было наглым враньём.

Тогда его кости были раздроблены в пыль, живого места на теле не осталось. Какое уж тут затворничество? Выжить бы вообще — и то чудо.

Только законченный ублюдок вроде Лу Могуя мог сотворить подобное со своим товарищем!

— Да как... Плохо спал, мало ел, устал до смерти, да ещё и мертвецом притворяться приходилось, — небрежно бросил Лян Сюань, явно давая понять, что развивать эту тему не намерен. — Ладно, замаяли. У вас остались какие-нибудь предсмертные пожелания?

Тан Ци и Бай Цзю лишились дара речи.

«У нас нет никаких пожеланий, ты что, пришёл нас добить?»

— Если сказать нечего, я пошёл, — добавил Лян Сюань. — Вы ведь у нас ребята гордые, смерти не боитесь, давно уже всё осознали и приняли.

Супруги переглянулись. Смертоносный яд уже добрался до их лиц, искажая черты и разъедаая плоть. Они выглядели ужасно, но в глазах друг друга по-прежнему оставались самыми прекрасными созданиями на свете.

— Да, ты прав, всё приняли. Сегодня нам действительно пора на тот свет. Но мы ни о чём не жалеем.

Когда рядом тот, кого любишь всей душой, смерть не кажется одинокой или страшной.

Бай Цзю, крепко сжимая руку мужа, другой рукой залез под подол одеяния и осторожно извлек крупное яйцо размером с небольшую дыню. Протянув его Лян Сюаню, он прошептал:

— Возьми. Это наше дитя. Нам, демонам-птицам, требуется три года, чтобы выносить потомство. Боясь, что Цин Ман погубит его, я всё это время прятал яйцо в своём чреве. Пожалуйста, сделай так, чтобы этот малыш выжил.

Лян Сюань всё понял. Он секунду колебался, прежде чем осторожно забрать яйцо. Он выглядел озадаченным:

— То есть как? Я ещё не выставил вам счёт за потерянный Жетон собирания душ, а вы на меня вешаете младенца? Совесть-то у вас есть?

— Мы поймём, если ты откажешься, — виновато опустил голову Бай Цзю. — Мы действительно кругом перед тобой виноваты. Но мы просто не можем допустить, чтобы этот кроха остался один в жестоком мире. Больше нам просить некого.

Лян Сюань на мгновение задумался и с самым доброжелательным видом предложил решение проблемы:

— Если не хотите, чтобы он мучился, всё очень просто. Яйцо ведь ещё не вылупилось? Давайте я его зажарю и съем. Раньше умрёт — быстрее переродится, а вы на том свете воссоединитесь и будете жить припеваючи.

Тан Ци и Бай Цзю остолбенели.

«Да замолчи ты уже!» — мысленно взвыли оба.

Не успели они возмутиться, как раздался негромкий хруст. На скорлупе появилась тонкая трещина.

Все трое замерли, глядя на яйцо. Спустя мгновение скорлупа окончательно раскололась, и на свет явился крошечный оранжево-жёлтый голубь. Заметив стоявшего перед ним Лян Сюаня, он на секунду оцепенел, а затем во всё горло пискнул:

— Ма-а-а-ма!

Этот чистый, звонкий и невероятно милый голосок был преисполнен искренней радости и восторга новорождённого существа, обретшего родителя.

Лян Сюаню в ту же секунду захотелось провалиться сквозь землю.

<http://bllate.org/book/18178/1749071>